

В Иркутском финансово-экономическом институте преподавал бывший узник Освенцима

Материал Елены Чабдаровой

В Байкальский госуниверситет, который является правопреемником Иркутского финансово-экономического института поступил запрос из Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова из Фонда имени Александра Печерского, который занимается изучением судеб бывших узников фашистских застенков. Возглавляет фонд литературовед и литературный критик, преподаватель МГУ Михаил Эдельштейн. Фонд занимался подготовкой книги под названием «Сопротивление» о концлагере «Освенцим». По данным организации, в Иркутском финансово-экономическом институте работал преподавателем Миронов Иван Андреевич, который призывался на войну из Москвы, где он на тот момент был аспирантом Московского экономического института. Иван Андреевич был тяжело ранен и попал в плен под Вязьмой зимой 1941 года. В Освенциме он был активным участником движения сопротивления. После войны, вплоть до 1956 года, Иван Андреевич преподавал в нашем вузе историю народного хозяйства. Но обо всем по порядку.

Миронов Иван Андреевич окончил Ленинградский педагогический институт име-

ни А.И. Герцена и аспирантуру Московского экономического института. Защита его кандидатской диссертации была назначена на 7 июля 1941 года, но тогда этому не суждено было сбыться. После войны, еще до работы в Иркутске, он преподавал политэко-

номиию в Москве, Ленинграде, Новосибирске. В столице Восточной Сибири он оказался в 1949 году, после того, как несколько лет отработал в Самарканде и Саратове.

Фонд имени Александра Печерского просил у преподавателей Байкальского государственного университета помочь с установлением хотя бы даты рождения бывшего узника. В вузе сначала нашли сведения об однофамильце Ивана Андреевича – Миронове Викторе Тимофеевиче, который также работал в нархозе, и лишь спустя какое-то время, совершенно случайно, было обнаружено личное дело Ивана Андреевича. Оно сохранилось чудом, так как многие личные дела студентов и преподавателей, обучавшихся и работавших в вузе с 1930-х годов по конец 1950-х – начала 1960-х годов, были утрачены. Однако в одной из закрытых, глухих аудиторий на первом этаже первого корпуса Байкальского госуниверси-

тета нашлись еще какие-то дела. Они были никому не нужны. За давностью лет все сроки хранения истекли.

«Это такой пласт истории! На помойку, однозначно, ничего выкидывать нельзя. Мы решили все дела разобрать, систематизировать и оцифровать. Благодаря этой работе нам стало понятно, кто, откуда был и как учился.

Мы изучили характеристики студентов и преподавателей. В этой груде пыльных папок мы и нашли дело того, кого искали – Ивана Андреевича Миронова. Он пришел в Иркутский финансово-экономический институт на работу в январе 1949 года. Все документы из личного

дела бывшего преподавателя мы отправили в Фонд имени Печерского. Лишь в характеристике, которую мы нашли в личном деле, есть маленькое упоминание о том, что преподаватель вуза был узником лагеря смерти», – рассказывает заведующий кафедрой между-

После войны
Иван Андреевич
преподавал в нашем
вузе историю народного
хозяйства

народных отношений и таможенного дела Байкальского госуниверситета, профессор Александр Шалак.

В Иркутске по сей день живет внук бывшего узника – пенсионер МВД Зинков Евгений Геннадьевич, сын дочери Ивана Андреевича. Он и передал нам фотографии своего дедушки.

Иван Андреевич Миронов воевал под Москвой в ополчении, командир взвода, в октябре 1941 года под Вязьмой был тяжело ранен. Бауманская дивизия, в которой он воевал, практически безвестно исчезла. В течение десятилетий существовал негласный запрет на публикацию материалов о боях под Вязьмой, закончившихся, увы, тяжелейшим поражением Красной армии. Существуют немногочисленные описания боев с участием «бауманцев». Знакомясь с материалами о том, как формировалась дивизия, невольно охватывает тревога от надвигающейся на нашу страну всеобщей беды, как мобилизовался народ, какие моральные и психологические испытания прошел, ведь насильственный захват Советского Союза мог быть самым ужасающим не только для жителей СССР, но и всего мира в целом.

Бой под Вязьмой 6 октября 1941 года был первым для выпускника аспирантуры Московского экономического института и закончился трагично. Под шквальным минометным огнем Иван Андреевич Миронов был ранен в ногу, контужен, и самое страшное для него, плохо видящего человека, потерял очки. Невозможно описать все ужасы, через которые прошел этот интелли-

С. Аристов, И. Васильев, М. Мацкевич, М. Эдельштейн

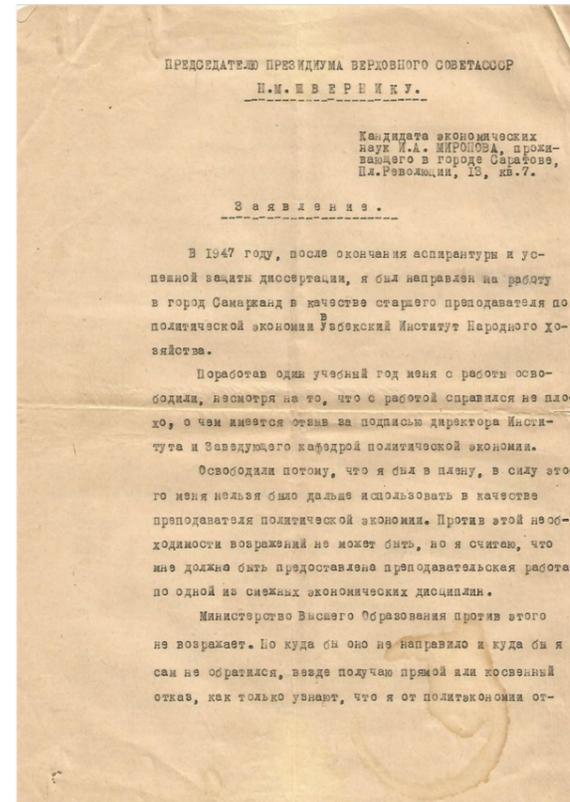
Сопrotивление советских военнопленных в нацистских концентрационных лагерях и центрах уничтожения: история и память

гентный человек, отбывая четыре года войны в фашистском плену. Вот лишь выдержки из воспоминаний: «Крематорий чадил постоянно, но не успевал справляться с нагрузкой – рядом были вырыты рвы, в которых день и ночь полыхало ярко-красное пламя. Кого-то сжигали. Ядовитый дым насыщал воздух запахом сторовшего человеческого тела. Немцы готовились к эвакуации лагеря, а значит, к ликвидации большинства узников».

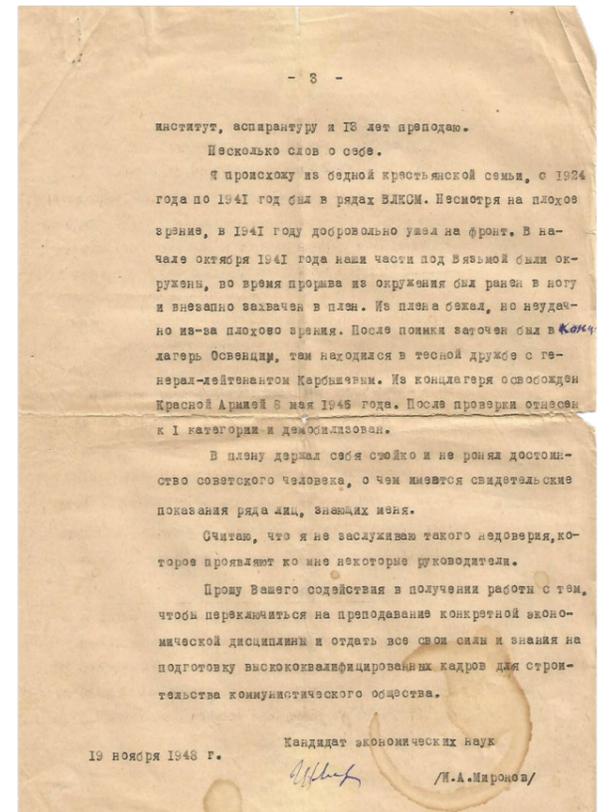
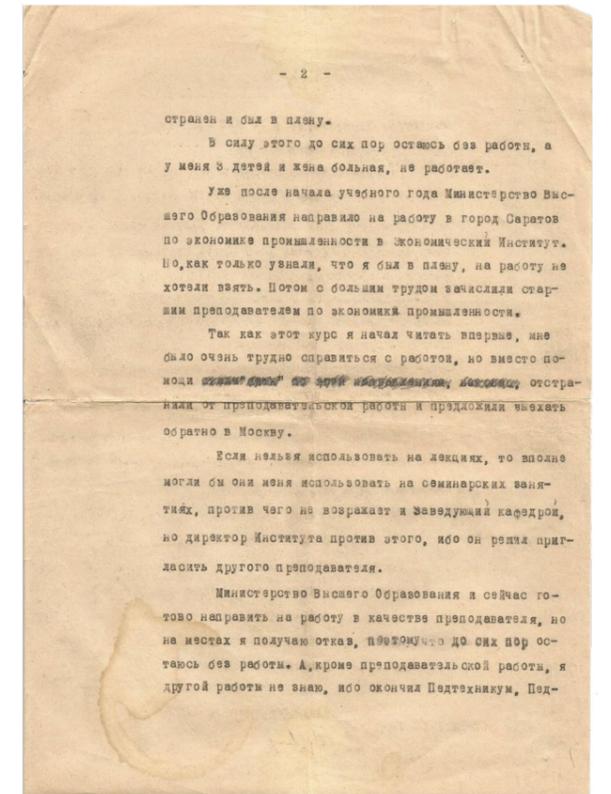
Из биографии Ивана Андреевича ясно, что он совершал попытку бежать из плена, но неудачно из-за слабого зрения, был пойман и доставлен в Освенцим. В его застенках он находился более трех лет. А сначала прошел ла-

Крематорий чадил постоянно, но не успевал справляться с нагрузкой – рядом были вырыты рвы, в которых день и ночь полыхало ярко-красное пламя

герь на территории Белоруссии, потом еще несколько лагерей. Освободили его только в мае 1945 года из лагеря «Литомержице» на территории современной Чехии. По данным Фонда имени Александра Печерского, он был одним из активных участников комитета сопротивления Освенцима, лично знаком с легендарным генералом Дмитрием Карбышевым, который высоко ценил его за патриотизм, эрудицию и нестигаемую волю. Узники Освенцима уважали Ивана Андреевича, так как он поддерживал их дух, всегда с особой охотой рассказывал им о российской

Узники Освенцима уважали Ивана Андреевича, так как он поддерживал их дух

истории, военачальниках страны и о неизбежности победы СССР.

Руководительницей женского подполья в Освенциме была французская писательница Анна Тринде. Она вспоминала: «Связь с основным подпольем лагеря смерти я держала через Миронова Ивана. От передавал мне задания от Карбышева. Совместно мы готовили восстание против палачей».

Карбышева привезли в Освенцим очень измученного, чтобы хоть как-то поддержать военачальника, заключенные делили свой скудный паек и передавали генералу. Жил Дмитрий Михайлович в девятом блоке, а Иван Андреевич в восьмом. Они часто встречались, готовили план восстания, уже знали, что фронт приближается к Освенциму. Подключали к этому пленных женщин, работающих на заводе «Буна», чтобы они доставали и тайно передавали порох. Прятали взрывчатку в крематории. Но планам не суждено было сбыться. Совершенно случайно подняла восстание «зондеркоманда» пленных, работающих в крематории, так как фашисты хотели в первую очередь избавиться от нее, т. е. от свидетелей. Кто-то из узников не выдержал и бросил гранату в фашистов. И немцы жесточили режим Освенцима. Били всех подряд по поводу и без. Вскоре Ивана Андреевича с другими пленными отправили на каменоломни лагеря «Флоссенбург». Он вспоминал, как его босого в одних кандалах вывели за ворота Освенцима и когда он оглянулся и кивнул Карбышеву, стоявшему у рабочего барака за колючей проволокой, то тот в ответ вскинул вверх сжатый кулак.

Всем известно из уроков истории, какую мученическую смерть приготовили фашисты для бывшего военачальника российской царской армии, советского генерала Дмитрия Михайловича Карбышева. Изможденного истязаниями, но не сломленного 64-летнего полководца фашисты заморозили заживо, долго поливая из шланга ледяной водой...

Но Ивану Андреевичу удалось выжить в этом аду. Его родителей уже не было в живых, но на родине оставались жена Мария Прокофьевна и маленький сын Евгений, который родился в 1939 году, перед самой войной. Семья считала его без вести пропавшим. Домой бывший узник смог вернуться после освобожде-

Ивана Андреевича после войны восстановили в аспирантуре и направили на преподавательскую работу

ния и многочисленных проверок по линии СМЕРШ. Иван Андреевич уже в мирное время защитил кандидатскую диссертацию и приступил к преподавательской работе, стал заниматься наукой. В 1947 году у него родилась дочь.

Однако и в мирное время этому человеку не давали покоя, на этот раз советские власти. Несмотря на то, что всех, кто был в фашистском плену, проверяли очень строго, Ивану Андреевичу удалось подтвердить преданность своей Родине. Но ему все равно чинили препоны на преподавательской работе. С мая по ноябрь 1945 года Иван Андреевич находился в Казани, куда отправляли на проверку всех, кто был в фашистских застенках. Так подтвердилась информация о том, что в плену Иван Андреевич сохранил долг и честь советского офицера, он был восстановлен в звании. Вот лишь выдержки из рапортов бывших заключенных Освенцима: «В Освенциме мы с Иваном Андреевичем были в одной палате. Среди нас, военнопленных, находились предатели, которые подслушивали, кто говорил не в пользу немцев. На них доносили. А тех, кто относился к немцам доброжелательно, ставили полицаями, комендантами, рабочими на кухне и брали себе в прислуги. Иван Андреевич умело разоблачал таких. Многие знают Ивана Андреевича, как одного из выдающихся товарищей нашей палаты, мастера слова и искусного агитатора...», — пишет москвич Семен Иванович Самсонов.

А вот, что пишет об Иване Андреевиче арестованный в 1942 году по делу минского подпольного комитета и доставленный в Ос-

венцим Георгий Павлович Сапун: «Знаю товарища Миронова как стойкого и преданного делу рабочего класса товарища. Он вел работу среди заключенных, как русских, так и других национальностей, при каждом удобном случае разъясняя политику коммунистической партии и советского правительства, рассеивая все ложные версии о русском народе и его правительстве. В Освенциме он принадлежал к группе русских патриотов».

В Иркутском финансово-экономическом институте Иван Миронов работал старшим преподавателем до 1956 года

Из личного дела можно ознакомиться еще с одним любопытным документом. Альфред Фридерцевич — польский дипломат, представитель посольства Польши в венгерском Будапеште, член Польской коммунистической рабочей партии, бывший со-

камерник Ивана Андреевича писал: «В 1944 г. в Освенциме я знал Ивана А. Миронова, очень хорошего человека. Мы его называли “Профессор из Москвы”. Был он хорошим русским патриотом, товарищем и очень много сделал в лагере. Кандидатуру Ивана А. Миронова я поддерживаю с полным удовольствием...» (ред. письма сохранена).

Ивана Андреевича после войны восстановили в аспирантуре и направили на преподавательскую работу. Такую работу тогда могли доверить только идеологически проверенным людям. После окончания аспирантуры, он работал по направлению в Самарканде, в Узбекском институте народного хозяйства, но его уволили в 1947 году из-за того, что он был в плену.

В институте он был старшим преподавателем политической экономии. Вот полные отчаяния выдержки из письма преподавателя Миронова, уже кандидата наук, адресованное

19 ноября 1948 года Председателю президиума Верховного Совета СССР Николаю Швернику: «Проработав один учебный год меня, несмотря на то, что я имел положительные характеристики, от работы освободили потому, что я был в плену, в силу того, что меня нельзя использовать в качестве преподавателя политической экономии. Против этой необходимости возражений не может быть, но я считаю, что мне должна быть предоставлена преподавательская работа по одной из смежных экономических дисциплин. Министерство высшего образования против этого не возражает. Но куда бы оно не направило и куда бы я сам не обратился, везде получаю прямой или косвенный отказ, как только узнают, что я был в плену. В силу этого до сих пор остаюсь без работы, а у меня 3 детей и жена больная не работает...» Прак-

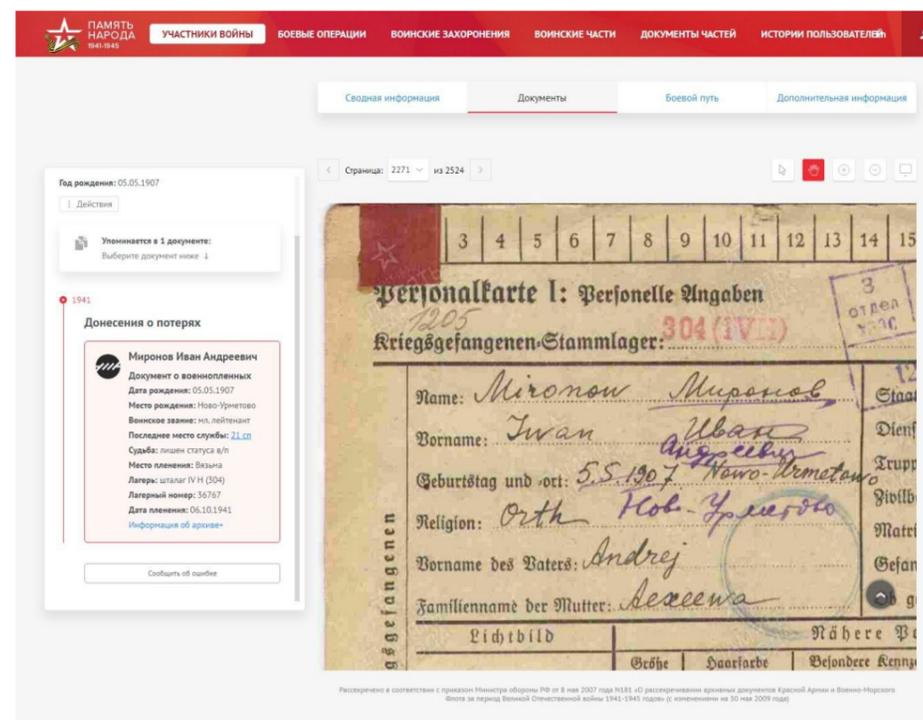
тически то же самое случилось и в Саратове.

В январе 1949 года он приезжает в Иркутск. В Иркутском финансово-экономическом институте Иван Миронов работал старшим преподавателем до 1956 года. И выдержки

Благодаря работе студентов и лично профессора БГУ Александра Шалака, личные дела учащихся и преподавателей прошлых лет обрели новую жизнь

из его характеристик говорят о том, что он был хорошим преподавателем, вел общественную работу. Но неприятности не приказали себя долго ждать. Как известно, в этом году состоялся XX Съезд КПСС с одноименным выступлением Никиты Хрущева, развенчавшего культ личности Сталина. Иван Андреевич

был не из того большинства, кто стал огульно осуждать Генералиссимуса и поддерживать новую линию партии. Судя по его документам и свидетельствам, он был человек с несгибаемой волей и бескомпромиссным характером. Иван Андреевич открыто вы-

ступил перед студентами и сообщил, что доклад генсека Хрущева – полная клевета. Он сказал студентам, что именно так в Освенциме фашисты клеветали на Иосифа Виссарионовича, на партию и нашу страну, поскольку не отделял личность Сталина от судьбы страны.

После этого в вузе была организована военная врачебная экспертиза. Ивана Андреевича признали больным и невменяемым, с работы «попросили», но назначили ему пенсию. В вузе ему, ввиду сложных отношений с руководством, стали давать не очень, скажем так, положительную характеристику, ставили в вину то, что он совершенно не занимается общественной работой, разовые поручения выполняет неохотно, не следит за студентами на экзаменах, из-за чего они, якобы, списывают и т. д. Хотя до открытого демарша преподавателя характеристики были в корне противоположные.

Но неприятности у Ивана Андреевича были задолго до «иркутской истории». Передо мной копия письма ЦК Профсоюза работников

высшей школы и научных учреждений СССР от 11 декабря 1948 года за подписью председателя В. Смирнова, в котором говорится, что «ЦК союза считает, что один факт нахождения его в плену не может служить законным основанием ни для отказа от работы, ни для освобождения от работы, ввиду прямых по этому поводу указаний, содержащихся в постановлении Совета Министров СССР № 2220 за 1946 год».

Несмотря на то, что в Иркутске бывший узник не имел родственников и других близких людей и был уволен из института, он с семьей прожил в нашем городе вплоть до своей смерти в возрасте 59 лет в январе 1966 года. Похоронили его на Радищевском кладбище. Его внук рассказал, что память о дедушке в семье верно хранят и за могилой Ивана Андреевича ухаживают.

Вот такая интересная история появилась благодаря тому, что Байкальский госуниверситет сохранил свои фонды. Когда нашли старые дела бывших преподавателей, то студенты кафедры международных отношений и таможенного дела на протяжении нескольких месяцев занимались их оцифровкой, все довели «до ума». Задействовали четыре принтера, сканеры и компьютеры. Теперь, благодаря работе студентов и лично профессора БГУ Александра Шалака, личные дела учащихся и преподавателей прошлых лет обрели новую жизнь.

Фото из архива семьи Мироновых